

— Лайгуст: В этом можете не сомневаться, вы сами сейчас всё увидите.

— Звездный экспресс (Звезда): О, хорошо... нет, погодите! Как ты можешь так спокойно говорить о собственной смерти? Эй, нет, опять не то, почему ты такой слабый? Программист, который пишет код, был зарублен собственным творением через сетевой кабель? Это даже печальнее, чем у Нанука.

— Хэйта: Скорее всего, это просто виртуальная копия в системе. Судя по его тону, он, кажется, видел эту сцену собственными глазами. Это не будущее, это прошлое?

— Лайгуст: А если и так? Даже если всё давно изменилось, я не могу не восхититься их мудростью и решительностью. Никто не радуется больше меня, когда они демонстрируют столь выдающиеся достижения. Впрочем, для конечного результата это не более чем досадный крюк в пути.

— Силянй: А может, финал тебя еще как удивит.

Глядя на позвякивающую железную голову, Силянй стерла с лица улыбку.

Она посмотрела на Бай Э, и решение пришло мгновенно:

— Мы сплетем для Омфалоса долгий сон. Заставим его поверить, что эксперимент еще не окончен, что всё продолжается...

Бай Э посмотрел на отпечаток в небе, олицетворяющий Титана Годов:

— С силой Эолонис это вряд ли получится осуществить, как ни крути.

Силянй кивнула:

— Верно.

Она слегка прикрыла глаза и раскрыла свой главный козырь:

— Поэтому я могу возложить надежды лишь на тот сон из детства... На божество, что появилось в том сне за спиной Эолонис.

— Хэйта: О? То есть, на самом деле, Омфалос уже давно был под прицелом другого Эона?

— Тибоа: Божество за спиной Эолонис? Как Титан Годов, она способна вернуть всё разрушенное к первоначальному виду из Памяти, в определенной степени позволяя реальности наложиться на воспоминания...

— Звезда: Это звучит как...

— Хаха: Память! Это же Фули! Конечно! Хотя в этой вселенной самого Его найти нельзя, Его следы можно обнаружить в любом захолустье. Проклятье, нас опередили.

Где-то в Море Звезд, в кабинете предсказаний.

Черный Лебедь подперла щеку рукой, не отрывая взгляда от проплывающих в хрустальном шаре видений, и ее глаза вспыхнули.

Она лениво потянулась и усмехнулась:

— Божественное присутствие в месте, неведомом космосу — Омфалос. Похоже, пора и мне вмешаться.

Раз уж место столь ценное, разве может Хранитель Памяти зваться таковым, если не выкопает здесь истину?

...

Видео продолжалось.

Силянть твердо произнесла:

— Теперь я уверена: Годы — это страница той книги, в которую Эон (Фули) записывает Омфалос. Если это место исчезнет из мира, если всё, что оно хранило, затеряется в звездных далях, тот Эон непременно обратит свой взор сюда...

— Это будет взгляд сквозь время и пространство. Он позволит каждой моей будущей копии стать силой, что сбросит Годы — вложив мою душу в этот ритуальный клинок, я создам никогда не заканчивающееся Путешествие Сквозь Огонь.

Силянть закончила фразу. И тут все наконец осознали истину.

— Звезда: Поняла! Годы — это шпион, внедренный Фули в испытательный полигон Разрушения, Его заранее установленное наблюдение. Теперь, если взорвать этот «монитор», Фули обнаружит, что Его драгоценные воспоминания внезапно исчезли, и обязательно пришлет свой взгляд, чтобы проверить, кто натворил бед!

— Хэйта: Неплохо, отличный план. Но если представить Омфалос как компьютер, то это равносильно удалению файлов с жесткого диска. У них, цифровых сущностей, есть доступ к такому уровню полномочий?

— Лайгуст: Изначально — нет. Но, учитывая специфику программы Путешествия Сквозь Огонь, они нашли лазейку. Однако у всего есть цена. Ох, как жаль... если бы всё решилось в этот момент, не пришлось бы тратить столько времени... Впрочем, истина о так называемой реинкарнации, которую вы так ждали, похоже, сейчас предстанет перед вами. Но к этой истине, хм-хм, не знаю, готовы ли вы морально.

— Хэйта: Истина о реинкарнации? Разве не ты заставил Омфалос, этот цифровой мир, страдать в бесконечном перерождении?

— Март 7: Точно! Ты же сам только что признался, уже забыл?

— Лайгуст: Признался? Да, я признал, что Омфалос действительно находится в цикле перерождений, но никогда не говорил, что это моих рук дело. Напротив, это случайность, вышедшая далеко за рамки плана. Я — тот, кто больше всех в этом мире ненавидит столь скучную реинкарнацию.

Бай Э встретился взглядом с Силянью. Он мгновенно понял, о чем она, и в его лазурных глазах отразилось невыносимое страдание.

Он зажмурился, сжал зубы и сделал глубокий вдох.

Бай Э с силой ударил себя кулаком в грудь:

— Я понял. Позволь мне шагнуть в реинкарнацию и продолжить расчеты Омфалоса... обмануть богов, обмануть этот мир. Но если Годы исчезнут из мира, это значит, что ты...

Смерть.

Одно единственное четкое слово эхом отозвалось в головах всех зрителей.

Вот оно что!

Только теперь все поняли, что именно значит «сделать так, чтобы страница, записанная Фули, исчезла»!

Заплатить ценой жизни за призрачный, не гарантированный шанс начать всё сначала?

Будет ли она в том новом мире?

Зловещее предчувствие накрыло каждого.

Столь умная и милая девушка, а на ее плечах лежит столь тяжелая ноша...

— Ваньди: Как же так... Неужели в будущем нас спасет такая девчонка?

— Сайфэйр: Помимо Титана, несущего мир, был еще один ребенок, который в одиночку вынес на плечах Омфалос? Это... просто невообразимо!

— Келидэрэ: Я не смогла разглядеть суть мира и сделать верный выбор. Это моя вина.

Видя, как Бай Э невыносимо больно, Силянью лишь тихо рассмеялась. Она не стала отрицать, не дала ему того ответа, который он так хотел услышать.

Ничего не поделаешь, даже она не могла привлечь взгляд Эона без жертв.

Она подняла лицо с улыбкой, словно смерть вовсе не подступала к ней:

— Ну же, не делай такую тяжелую атмосферу. Мы ведь отправляемся в настоящее героическое путешествие. Поэтому...

Огромные глаза Силянй и ее миловидное личико сложились в сладчайшую улыбку:

— Улыбнись, хорошо?

Хрясь!

Бай Э смотрел на ее оптимизм, и внутри словно вонзился нож.

Улыбнуться? Он изо всех сил напряг лицо, пытаясь не расплакаться. Но слезы, которые не появлялись у него с самого детства, предательски застилали глаза.

— Март 7: Боже... Госпожа Силянй, какая же она смелая...

В Звездном экспрессе она уже проронила слезы.

— Как, как она может говорить об этом так легко? Это же смерть!

Она задалась вопросом: если однажды Экспрессу будет угрожать гибель, и потребуется ее жизнь, чтобы всех спасти, сможет ли она?

Конечно, сможет!

Но, думая о том, что больше никогда не увидит всех, и они не увидят ее, она вряд ли смогла бы улыбнуться.

— Вальт: Увы... Всё из-за любви. Она любит других больше, чем себя. Путешествие Сквозь Огонь... Я должен был догадаться. В разных мирах всегда расцветают похожие цветы, оставляя похожий аромат.

— Аргенти: Столь прекрасная душа, почему она должна нести столь жестокую боль? Есть ли в мире трагедия горше, чем уничтожение подобной красоты? О, Идрилла, Эон Чистой Красоты, умоляю, благослови ее...

Силянй набросала для Бай Э образ следующей жизни:

— В той Памяти ты обязательно встретишь меня снова. Та маленькая Силянй, ничего не знающая, будет лежать на мягкой траве, обдуваемая легким ветром, и грезить о дальних мирах.

Она дала Бай Э наказ:

— Расскажи ей о Путешествии Сквозь Огонь, а потом... сделай так, чтобы она тоже стала романтической главой в этой истории. Я верю, что каждая будущая «я» сделает тот же выбор,

что и я: бесчисленное количество раз стирать Годы, бесчисленное количество раз перезапускать время. В конце концов, они — это я, а мое обаяние...

Она гордо уперла руки в бока:

— Оно всегда остается неизменным.

— Звезда: Каждая? Бесчисленное количество раз? Этого даже одного раза слишком много!

Неужели в таких делах тоже есть затяжная война? Она была потрясена. Что это за решимость такая?

— Хэйта: В итоге она сама не была уверена, что ее действия вызовут взгляд Памяти. Книги Памяти слишком толстые и их слишком много. Она лишь сделала так, чтобы одна страница в этой гряде книг постоянно светила, чтобы однажды, когда Фули решит проверить свои запасы, нашелся сигнал, способный привлечь Его внимание.

— Цзин Юань: Сжечь себя, словно дрова, зажечь костер во вселенной в надежде на взгляд из ее глубин. Должен признать, надежда призрачна. Но, будучи оптимисткой, она не была наивной. Она была готова ко всему с самого начала.

— Аргенти: О, Эон Чистой Красоты! Моя прошлая мольба была истолкована неверно. Я хотел не созерцать трагедию, а молить Вас оберегать такие драгоценные души.

— ... — Бай Э сжал зубы и закрыл глаза, не проронив ни звука.

Силяннь мягко улыбнулась:

— А потом я погружусь в сладкий сон и исчезну в маленьком уголке мира... тихо ожидая дня, когда перевернется следующая страница.

— А я... — Бай Э сделал шаг к ней.

Теперь, когда всё зашло так далеко, иного пути нет. Скорбеть бессмысленно. Смысл есть лишь в будущем!

— Буду продолжать идти. Даже если впереди тьма, я сам стану пламенем, чтобы ее осветить. Лучше мне стать сосудом для искр, чем позволить им стать кормом для Черного прилива, и предотвратить «Второе сотворение». Даже если эта плоть сгорит дотла, пока я не погасну, Путешествие Сквозь Огонь не завершится... пока Омфалос не встретит свой истинный рассвет.

Силяннь, видя, что он принял решение, просияла:

— А теперь давай выполним миссию Годов и Мира, несущего бремя... От прошлого — к будущему.

— ... — Бай Э крепко сжал руку на груди: — Клянусь тебе, боль... пройдет мгновенно.

— Держи крепче этот ритуальный клинок. Когда я уйду, он вернет тебя к началу времен, к первой строке новой истории. — Она протянула оружие, изогнутое подобно полумесяцу. — До встречи, Каэсланна.

Бум!

Раздался торжественный звон колокола, экран на миг погас, а когда включился снова, окружающая обстановка кардинально изменилась.

То же ядро Творения, но уже без единого следа разрушений.

Бай Э сжимал в руке клинок, переданный Силянью, но лезвие уже пронзило чью-то грудь.

Кожа того человека трескалась, словно гипсовая статуя, но черты лица было легко узнать — это был Бай Э!

Разрушенный Бай Э опустился на колени, перехватывая руку целого Бай Э:

— Почему бы... не позволить гневу... сжечь Судьбу...? Каэсла...

Бай Э задрожал. Воспоминания, которых никогда не было, и бесчисленные искры хлынули в его тело, словно поток.

Прошлая жизнь, пятая, десятая, сотая... десятитысячная!

— Звезда: Что происходит? Почему мы вдруг оказались здесь?!

— Хэйта: Вот оно что... — Хэйта тихо вздохнула, заглушая горечь глотком кофе. — Видео действительно не о будущем, а о прошлом. Лайгуст ведет себя так уверенно лишь потому, что всё это уже случалось. Жители Омфалоса, Силянью и Бай Э вовсе не собирались спасти вас в будущем, он уже спас всех... бесчисленное количество раз! А теперь, после очередного бесполезного цикла, они снова, без жалоб и сожалений, начали передачу эстафеты.

В комнате для просмотра Омфалоса Зеркальные потомки, глядя на череду событий и анализ Хэйты, лишились дара речи.

— Это... — Бай Э переводил взгляд с экрана на свои руки, в горле словно застрял ком.

Второе сотворение оказалось ложью, но статус спасителя — правдой, и эта ноша оказалась в тысячи раз тяжелее, чем он мог представить! Но даже это — лишь мелочи по сравнению с тем, что вгоняло в отчаяние: сможет ли он действительно спасти Омфалос? Если божество из сна Силянью когда-нибудь увидит его слабый свет, ответит ли оно?

— Хм. — Бай Э глухо охнул, обернувшись — это Ваньди хлопнул его по плечу.

Ваньди сжал зубы, его лицевые мышцы долго дрожали. Бай Э ожидал, что он, как всегда, скажет пару колких слов, но...

— Не забивай голову, ты сделал всё, что мог. — Ваньди размял свои кулаки. — Вместо того чтобы мучить себя изнутри, лучше найди Лайгуста и преврати его в груды металлолома!

— Майдэмос...

— Не верится, что Путешествие Сквозь Огонь и Второе сотворение оказались сплошным обманом... — глаза Сайфэйр метались в панике.

— Фух... — Накеся с досадой выдохнул: — Значит, Зеркальные потомки прошлого — это как Титаны будущего, просто антураж для игры, а «главные герои» не имеют возможности прожить это по-настоящему. Ирония в том, что единственная настоящая реинкарнация — это вынужденная мера. Тц... — он нажал на виски. — Истина мира поистине жестока. А наш создатель — полубезумный философ.

— Лайгуст: Совершенно верно. Это и есть истина об «Вечном круге страданий»! Временная остановка процесса эксперимента, вызванная ошибочной переменной. Никому это не нравится, никому это не нужно, но ради того, чтобы заполучить ту самую ничтожно малую вероятность истинной переменной, приходится терпеть и продолжать путь. Должен признать, Каэсланна великолепен. Мало кто способен сохранить рассудок, раз за разом вонзая клинок в бывших соратников.

— Звезда: Не всё ли это из-за тебя? Чего ты тут строишь из себя стороннего наблюдателя? Силянй она...

— Лайгуст: Нет, вы, возможно, не поняли. Не только Силянй.

— Келидэрэ: Верно, конечно, не только она... — Кеза (Келидэрэ) сжала ноги, ее пальцы, зажавшие шахматную фигуру короля, ритмично постукивали по подлокотнику кресла. — Необходимый способ осуществления цикла — блокировка Путешествия Сквозь Огонь, чтобы искры не могли вернуться, иначе все станут добавкой для Железной Могилы.

— Это означает...

Все наконец поняли: это значит, что Бай Э должен подавлять свое сердце и вонзать клинок в каждого, кто здесь находится.

Глаза Бай Э расширились, зрачки сузились до точек.

Что это? Что всё это значит...

— Лайгуст: До сегодняшнего дня вечный цикл совершался более тридцати миллионов раз. Плоть Каэсланны постепенно теряет способность выдерживать взрывное пламя, но его дух всё

еще стоек. К сожалению, Железная Могила всё еще может извлекать данные из несовершенных экспериментов. Прогресс достиг 99%, и он, и они, вскоре обретут освобождение.

— Поттио: Как же этот ублюдок бесит своими речами! Он называет это освобождением?!

— Звезда: Ты разболтал столько информации, это же равносильно трансляции на всю вселенную: «Придите и побейте меня, а не то я сам приду вас бить». Злодеи умирают от длинного языка, понимаешь?

— Лайгуст: Ха-ха, как жаль, я не раскрыл ни крупницы по-настоящему ценной информации. Что касается нападения вселенной, то после того, как стало известно, что Омфалос — колыбель одного из Великих Князей Разрушения, это стало неизбежно. Так чего мне бояться? Что скрывать?

— Звезда: Твою ж! Ладно, ты крут!

— Фэйсяо: Провокация, чистой воды провокация. Тц, Цзяоцю, найди способ вычислить Омфалос! Этот вызов я принимаю!

— Келидэрэ: Тридцать миллионов раз... — Келидэрэ запрокинула голову и закрыла глаза, стараясь сдержать гнев. — Тридцать миллионов циклов, почти четыреста миллионов искр... Бай Э!

— Да... — Бай Э был убит горем.

Четыреста миллионов! Трупы могут вырасти горой, кровь заполнит озеро, это преступление не имеет конца!

Да, всё это — вина Лайгуста. Но он огляделся вокруг, представляя, как его соратники умирают от его руки в полном недоумении...

Фразу о том, что «всё было вынужденно», он произнести не мог! Возможно, он заслуживает кары. Он опустил голову, ожидая приговора Келидэрэ.

— Бай Э, ты всё сделал хорошо. — Келидэрэ выдохнула.

— А? — Бай Э изумленно поднял голову, не веря своим ушам.

Келидэрэ кивнула:

— Удивлен? В исключительные времена следует принимать исключительные меры. Ты сделал всё, что мог, даже я не нашла бы лучшего выхода. И к тому же... Я мнила себя мастером решительных действий, но не смогла направить Охему на верный путь. Как лидер, я несу главную ответственность. — Ее взгляд стал холодным, она смотрела на то самое имя на экране:

— Лайгуст, ты спрятался довольно глубоко.

— Малыш Бай, мы все понимаем... — Тибоа подошла к Бай Э и, задрав голову, улыбнулась: — Тебе не нужно себя винить, ты делал всё самое правильное. — Она активно замахала маленькими ручками: — Ты самый, самый большой герой Омфалоса!

Бай Э отвел взгляд, ему было неловко на нее смотреть. Чем больше соратники его утешали, тем сильнее чувство вины сжигало его до печенок.

— Ну и ну... — Накеся бросил на него взгляд, немного подумал и решил «утешить» по-своему: — Что, хочешь, чтобы мы тебя отругали или просто избили до синяков, и тогда тебе полегчает?

— Я... — Бай Э низко опустил голову: — Меч и кровь не лгут. Это случилось — значит, случилось.

Накеся с досадой выпалила:

— Ты самый тупой из всех учеников, которых я когда-либо учила!

Сяде и Фэнцзинь на рефлексх напряглись. Самый тупой ученик... когда-то они тоже были такими.

— А? — Бай Э опешил.

Ругательство было совсем не таким, как он ожидал.

— Еще и «а»? — Накеся вытаращила глаза: — Как я тебя учила? Своей славой нужно гордиться! Настоящий виновник уже выскочил, а ты вместо того, чтобы подумать, как выпустить пар, занимаешься душевными терзаниями? Если бы я была на твоём месте, я бы уже обложила Лайгуста такой бранью, что у него из каждого механического шва повалил бы дым!

— Зачем мучить себя? Ни грамма моего стиля не перенял!

— Слушай сюда! Когда вернемся, напишешь «Я — великий герой» сто раз, а потом встанешь на самую высокую точку Святого города и прочитаешь это во весь голос всем гражданам Охемы!

— А? — Бай Э застыл, открыв рот.

Это... это же срам какой-то! Такие слова он не мог произнести с десяти лет.

<http://bllate.org/book/21974/2283134>